

ГЛОБАЛЬНОЕ УПРАВЛЕНИЕ

А.Д. Катков

ПРОЦЕСС ГЛОБАЛИЗАЦИИ И ПРОБЛЕМА ОГРАНИЧЕНИЯ СУВЕРЕНИТЕТА (ВЕКТОРЫ ПОЛИТИКО-АКАДЕМИЧЕСКОЙ ДИСКУССИИ)

В статье рассмотрена дискуссия в научном сообществе по проблеме ограничения суверенитета государства (со стороны других суверенитетов, международного права и международных организаций, транснациональных компаний и т.д.). Показано, что хотя глобализация и ограничивает в некоторой степени суверенитет государства (особенно в экономической сфере), однако не приводит к потере суверенитета, поскольку именно государства оказываются наиболее эффективным инструментом для борьбы с различными кризисами (например, финансово-экономическими). Кроме того, создание системы всеобщего управления представляется невозможным без эффективно действующих государств. Таким образом, суверенитет сохраняет важнейшее значение в системе международных отношений, оставаясь на острие политического и научного дискурса.

Ключевые слова: суверенитет; глобализация; международное право; ограничение суверенитета.

This article studies the factors that can limit sovereignty (other sovereignities, international law and international organizations, transnational companies, etc.) and discussion in the scientific community on this issue. The impact of the process of globalization on sovereignty is also investigated in this paper. The process of globalization, although it is limiting sovereignty of state (especially in the economic sphere) does not lead to the loss of sovereignty, since it is the states that prove to be the most effective instruments to overcome various crises (for example, financial and economic ones) and the creation of a system of universal governance is impossible without existence of effective states. Thus, sovereignty continues to be an important part of the system of international relations, remaining at the forefront of political and scientific discourse.

Key words: sovereignty; globalization; international law; sovereignty restriction.

Катков Алексей Дмитриевич — аспирант исторического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова; e-mail: am8917573@gmail.com

В XXI в. после распада СССР и, как следствие, разрушения биполярной системы международных отношений, роль международного права как гаранта стабильности и безопасности в мире резко возросла. Особенно остро в политических и научных кругах в последнее время обсуждается вопрос о таком принципе международного права, как суверенитет государства, обозначающий исключительную юрисдикцию государственной власти внутри страны и независимость государства на международной арене. Данный принцип является, пожалуй, наиболее политизированным в современной системе международных отношений, и споры в научном сообществе идут не только о сущности суверенитета как такового, но и о его ограничении и самоограничении, постепенном «отмирании», о возможности существования абсолютного суверенитета в современной эпохе и так далее. Важно отметить, что хотя принцип суверенитета всегда имел в основном одно значение, однако понимание и отношение к нему изменялось в разные исторические эпохи. В статье в основном исследуется понимание суверенитета в период после распада СССР (1990–2000-е гг.), во времена продолжающейся перестройки всей системы международных отношений и развивающегося процесса глобализации. Стоит отметить, что литература, изучающая принцип суверенитета как таковой, достаточно обширна, однако дискуссии продолжают оставаться достаточно острыми, и многие вопросы, связанные с ним, остаются нерешенными. В связи с этим отечественный ученый М. Марченко справедливо отмечает, что с развитием государства и права, роль принципа суверенитета и число работ, посвященных ему, будет только возрастать, и данный принцип будет занимать исключительное место в жизни современных государств¹. Для полноценного исследования принципа суверенитета государства, анализа сущности этого понятия, необходимо рассмотреть вопрос об ограничении суверенитета. Особенно же подробно следует остановиться на изучении влияния процесса глобализации на суверенитет (что и является целью настоящей статьи). Глобализация, понимаемая как новое качество взаимосвязи и взаимозависимости людей, создание наднациональных и вненациональных организаций, институтов и образований существенным образом изменяет трактовку принципа суверенитета. Отношение к этому принципу национальных государств становится центральным звеном мировых экономических, социальных, политических, духовных процессов, а также тенденций

---

¹ *Марченко М.Н.* Проблемы общей теории государства и права. Т. 1. М.: Проспект, 2015. С. 453.

в сфере безопасности². В итоге следует отметить, что суверенитет является не только неотъемлемым атрибутом государства, но и краеугольным камнем всего современного международного права и его изучение является актуальным и важным делом. Значимость суверенитета подчеркивает и известный отечественный автор А. Богатуров, отмечавший, что, несмотря на большое количество работ о «размягчении» суверенитета (которое имеет под собой некоторые основания), большинство сильных государств, а также и новообразованные страны на Балканах, Кавказе и в Центральной Азии продолжают свой суверенитет отстаивать³.

Прежде чем перейти к вопросу о влиянии глобализации на суверенитет государства, следует кратко проанализировать основные пути и виды ограничения суверенитета, выделяемые учеными в конце XX — начале XXI в. Первым и самым очевидным ограничителем суверенитета является тот факт, что поскольку все государства теоретически равны между собой, следовательно, суверенитет одной страны как таковой перестает действовать там, где начинает действовать суверенитет другого государства. Получается, что суверенитет страны ограничен уже потому, что он обязан уважать суверенитет других государств, участников международных отношений. Так, известный американский ученый Стивен Краснер пишет, что, несмотря на существование признанных правил, уважается суверенитет или нет (а значит, ограничен он или нет), зависит от решений, которые принимают правительства. Они могут признавать или нет другие государства, вмешиваться во внутренние дела друг друга или пойти на определенные компромиссы и единственным уважаемым всеми суверенитетом является международный правовой суверенитет, поскольку он соответствует интересам большинства государств⁴.

Другим ограничителем суверенитета является международное право как таковое. В настоящее время сложилась ситуация, когда большинство стран признают приоритет общепризнанных норм международного права над их внутренним, национальным правом, а значит в какой-то мере над своим суверенитетом. Безусловность этого правила подкрепляется, например, в 27 статье

---

² Кулагин В.М., Лебедева М.М., Мельвиль А.Ю. Глобализация и развитие человека // Глобализация: человеческое измерение / Под ред. А.В. Торкунова. М.: РОССПЭН, 2002. С. 11.

³ Современная мировая политика: прикладной анализ / Под ред. А.Д. Богатурова. М.: Аспект-Пресс, 2010. С. 19.

⁴ *Krasner S.D. Sovereignty. Organized Hypocrisy. Princeton, 1999. P. 7.*

«Венской конвенции о праве международных договоров»⁵, а также об этом свидетельствуют основные законы и конституции большинства стран⁶. Все это свидетельствует о процессе некоторого ограничения суверенитета современного государства со стороны международного права. Но речь идет скорее об ограничении части внешнего аспекта суверенитета, в пределах же собственных границ государство может действовать на основе собственного законодательства, ссылаясь на пункт 7 статьи 2, главы 1 Устава ООН, в котором говорится о невмешательстве во внутренние дела государств⁷. Более того, государство само идет на подписание международных договоров и добровольно берет на себя обязательства, реализуя, таким образом, свой суверенитет. Важно, что и сама современная международно-правовая система сложилась во многом благодаря государственному суверенитету и служит его гарантом⁸.

Достаточно популярной является также точка зрения о том, что одним из самых серьезных ограничителей суверенитета являются международные организации, в том числе и ООН, следовательно, и абсолютного внешнего суверенитета у государства быть не может⁹. Официальные представители ООН также не раз высказывались об этом принципе. Так, например, в 1992 г. генеральный секретарь ООН Бутрос Бутрос-Гали сказал, что уважение к фундаментальному принципу суверенитета государства не должно поддаваться сомнению, однако время абсолютного суверенитета прошло, и теория такого суверенитета никогда не отражала реального положения вещей. Спустя 7 лет другой генеральный секретарь Кофи Аннан добавил, что эволюция суверенитета может подвергаться критике, неприятию и скептическому отношению, но это эволюция,

---

⁵ Венская конвенция о праве международных договоров. Официальный сайт Организации Объединенных Наций. URL: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/law_treaties.shtml (дата обращения 23.03.2018).

⁶ Конституции государств (стран) мира // Интернет-библиотека конституций Романа Пашкова. URL: <http://worldconstitutions.ru/> (дата обращения 28.05.2018).

⁷ Устав ООН. Официальный сайт Организации Объединенных Наций. URL: <http://www.un.org/ru/documents/charter/chapter1.shtml> (дата обращения 23.05.2018).

⁸ Мусеев А.А. Суверенитет государства в международном праве. М.: Восток-Запад, 2009. С. 42.

⁹ Лукьянов Г.В. Государственный суверенитет vs. право наций на самоопределение. Сб. науч. ст. / Под ред. Г.В. Лукьянова, А.Л. Рябилина. М.: ВШЭ, 2011. С. 11; *Eagleton C. International Government*. NY., 1957. P. 554–556; *Deng F., Kimaro S., Lyons T., Rothchild D., Hartmann W. Sovereignty as Responsibility: Conflict management in Africa*. Washington, D.C., 1996. P. 7.

и она должна быть принята¹⁰. Однако, проанализировав документы Организации Объединенных Наций, можно говорить о том, что, несмотря на определенные ограничения суверенитета (на которые страны идут добровольно, следовательно, реализуя свой суверенитет), ООН все же защищает принцип суверенитета, начиная с того, что согласно главе 2 статье 4 пункту 1 членство в организации является добровольным¹¹, и заканчивая закреплением суверенного равенства членов ООН вне зависимости от их военной мощи (глава 1 статья 2 пункт 1)¹², запрещая вмешательство во внутренние дела государства (глава 1 статья 2 пункт 7)¹³. Отечественный ученый А.В. Сеидов согласен с тем, что международные организации не ограничивают суверенитет государства, поскольку государства являются первичными учредителями международных договоров, реализуя таким образом свой суверенитет, а также они могут в одностороннем порядке расторгнуть международный договор или выйти из международной организации. Сеидов отмечает, что государство, безусловно, подчиняется нормам международного права, но его содержание было определено именно самой государственной властью¹⁴. Схожую позицию занимает и другой отечественный исследователь С.В. Каламанова, которая выступает резко против ограничения суверенитета в принципе и пишет, что государства, вступая в организации и объединения, передают тем самым часть своих суверенных прав и функций, но не свой суверенитет. Глобализация, как и интеграция, не влияют, по мнению С.В. Каламановой, на суть существования суверенитета, а только на отчуждение ряда суверенных прав, которые имеют мало общего с суверенитетом¹⁵. Но все же необходимо признать, что ограничение суверенитета в современную эпоху происходит благодаря влиянию норм международного права и интеграционных сообществ. В итоге следует

---

¹⁰ *Jackson J.* Sovereignty-Modern: A new approach to an outdated concept // Georgetown Law Faculty Publications. Washington, D.C., 2003. P. 787–788. URL: <http://scholarship.law.georgetown.edu/cgi/viewcontent.cgi?article=1108&context=facpub> (дата обращения 13.07.2018).

¹¹ Устав ООН. Организация Объединенных Наций. URL: <http://www.un.org/ru/documents/charter/chapter2.shtml> (дата обращения 13.07.2018).

¹² Там же.

¹³ Там же.

¹⁴ *Сеидов А.В.* Международное право в эпоху глобализации. Эволюция концепции государственного суверенитета. М.: Научная книга, 2005. С. 52–53.

¹⁵ *Каламанова С.В.* Суверенитет государства в условиях глобализации. М.: Российский ун-т дружбы народов, 2012. С. 107–131.

отметить, что в наше время суверенитет несколько ограничен и не обозначает абстрактную абсолютную независимость государства, которая сама по себе часто, если не всегда, относительна. Внешний же аспект суверенитета — это в первую очередь неподчиненность одного государства другому.

Четвертым ограничителем суверенитета являются транснациональные компании — главные двигатели глобализации, а также различные внутренние «возмутители суверенитета», в связи с чем в научном дискурсе США даже появился термин «надкушенный суверенитет» («perforated sovereignty»), означающий давление на политику национального государства со стороны, как извне — НАТО, ТНК, ЕС, так и изнутри¹⁶. Относительно внутренних ограничителей суверенитета американский исследователь И.Д. Духачек выделяет четыре соответствующих группы: группы интересов, мигранты, оппозиционные силы и регионы, причем последние, по мнению автора, оказывают самое сильное ограничивающее действие на государственный суверенитет¹⁷. Концепцию «надкушенного суверенитета» разделяет и отечественный ученый А.С. Кузнецов, рассматривающий положение современного государства, ввергнутого в процесс регионализации и глобализации, которые в свою очередь ослабляют суверенитет. В связи с этим автор приходит к спорному, с нашей точки зрения, выводу о возможной скорой гибели института государства и приходу на его место наднациональных структур¹⁸. Однако не все согласны с мнением этих исследователей. Так, значимость государства и суверенитета подчеркивают неореалисты (С. Краснер, Дж. Грико, Ч. Глэйзер, Р. Швеллер, Л. Грабер). Например, известный неореалист Кеннет Уолц пишет, что в современном мире государство выступает как никогда активно в качестве надежного и регулирующего партнера, сохраняющего или даже расширяющего свои функции во внешнеполитической сфере, и сохраняющего доминирующее влияние на негосударственных акторов. Ученый считает, что суверенитет позволяет государству самому определять, как оно будет решать свои внутренние и внешние проблемы, включая и тот факт, будет ли оно обращаться за помощью к другим странам и принимать на

---

¹⁶ Пономарева Е.Г., Рудов Г.А. «Принцип домино»: мировая политика на рубеже веков. М.: Канон + РОИИ «Реабилитация», 2016. С. 58.

¹⁷ Там же.

¹⁸ Кузнецов А.С. «Надкушенный суверенитет»: проблема категории «суверенитет» при исследовании субнациональной дипломатии // Политэкс. СПб., 2006. № 3. URL: <http://www.politex.info/content/view/264/30/> (дата обращения 13.07. 2018).

себя обязательства по ограничению своей свободы¹⁹. Кроме того, следует отметить, что для ТНК, обладающих глобальной сферой влияния, характерно отсутствие ответственности. Крупному бизнесу, в отличие от государства, безразлично страна производства продукции. В результате дальнейшее усиление ТНК и других неправительственных организаций (например, Гринпис) ведет только к усилению суверенитета, поскольку государства (пытаясь нивелировать их негативное влияние) помимо обеспечения безопасности, все активнее стремятся обеспечить экономические и социальные гарантии своих граждан, охрану окружающей среды.

В конце XX и в начале XXI в. особенно обострилась дискуссия об ограничении суверенитета все усиливающимся процессом глобализации. Глобализация — это процесс, определяемый рыночными, а не государственными силами, сбалансированным бюджетом, приватизацией, открытостью инвестициям и рыночным потокам, стабильностью валюты. Глобализация обозначает гомогенизацию жизни и изменяет не только процессы мировой экономики, но и ее структуру²⁰. Глобализация является одной из наиболее дискуссионных проблем, по которой не утихают споры в современных исследованиях. Глобализация — процесс сложный, неоднозначный и нелинейный. Решающий же вклад в становление современной глобальной системы внесли информационные и коммуникационные технологии. Стоит отметить, что ускорение процесса глобализации сопровождается также волной демократизации. В результате крушения коммунистических режимов в СССР и Восточной Европе, прекращения существования военных хунт в Латинской Америке, полуавторитарных правительств в Южной Корее, Тайланде, Индонезии, Тайване возрос потенциал демократических стран к концу 1990-х гг., который значительно превысил потенциал авторитарных и тоталитарных режимов. Безусловно, процесс глобализации противоречив, так, например, наибольшая плотность и динамичность глобализационных процессов в сфере экономики и технологий приходится на страны Северной Америки, Западной Европы и Восточной Азии, из-за чего увеличивается разрыв в доходах между различными частями населения планеты. Более того, по утверждению О. Барабанова, современную стадию в развитии глобальных процессов отличает разрыв между стремительным ходом экономической глобали-

---

¹⁹ *Waltz K. Theory of international politics. Reading: Addison-Wesley, 1979. P. 96.*

²⁰ *Уткин А.И. Глобализация: процесс и осмысление. М.: Логос, 2002. С. 36.*

зации и достаточно слабыми усилиями государств по созданию согласованной политической системы ее регулирования²¹. Французский исследователь Б. Бади выделяет наличие трех измерений глобализации: как постоянно идущий исторический процесс, как гомогенизация и универсализация мира, как «размывание» национальных границ. Именно последний процесс отражает суть современного этапа глобализации и интересует нас в настоящей работе более всего. Так, Р. Кохэйн и С. Краснер пишут, что суть глобализации заключается именно во все большей транспарентности национальных границ²². Наиболее ярким примером глобализации, которая начинается всегда с экономической интеграции, является Евросоюз, в основе которого лежит Европейское объединение угля и стали, созданное в 1951 г. Однако, хотя в Европейском Союзе государства-члены безусловно отказываются от части своих суверенных прав в пользу наднациональных структур (свидетельством чему могут служить решения европейских судов 1963 и 1972 гг., которые закрепляли приоритет и верховенство общеевропейского права по отношению к национальному, ограничивая таким образом в некоторых сферах суверенитет государств — членов организации²³), но, на наш взгляд, в результате этого ЕС не приобретает суверенитет как таковой. Организация осуществляет определенные полномочия, предоставленные ей государствами-членами добровольно, а миграционный кризис 2015 г. и «брекзит» ясно нам показывают, что государства — участники Европейского союза остаются суверенными и в критических моментах или в случае необходимости могут все же вернуть себе суверенные права, от которых они отказались ранее. В связи с этим отечественный автор М. Марченко пишет, что помимо того, что государства-члены ЕС принимают на себя обязательства добровольно, ограничение суверенитета стран ЕС носит не широко охватывающий характер, а локальный, затрагивающий только отдельные сферы жизнедеятельности²⁴.

---

²¹ *Барабанов О.Н.* Глобальное управление и глобальное сотрудничество // Глобализация: человеческое измерение / Под ред. А.В. Торкунова, М.: МГИМО, РОССПЭН, 2002. С. 31.

²² *Кулагин В.М., Лебедева М.М., Мельвиль А.Ю.* Глобализация и развитие человека // Глобализация: человеческое измерение / Под ред. А.В. Торкунова. М.: РОССПЭН, 2002. С. 9–10.

²³ *Марченко М.Н., Дерябина Е.М.* Европейский союз: настоящее и будущее: сравнительное теоретико-правовое исследование. М.: Проспект, 2017. С. 135.

²⁴ Там же.

Безусловно, в научном мире существует мнение, что суверенитет не только ограничен, но и неизбежно исчезнет в обозримом будущем, и во многом это случится в результате усиления глобализации и транснациональных институтов, поскольку исчезнет сам носитель суверенитета — государство. Стоит отметить, что некоторые ученые считают глобализацию исторически беспрецедентной и пишут, что государства должны постепенно адаптироваться к более взаимозависимому и, в то же время, очень нестабильному миру. Они видят в глобализации долговременный и противоречивый процесс, подверженный различным конъюнктурным изменениям, считая также, что хотя суверенные государства сохраняют власть над собственной территорией (таким образом отрицая исчезновение государства как института в ближайшем будущем), международные организации будут расширять сферу своего влияния. Они также считают, что суверенитет — это источник и ресурс, позволяющий отстаивать свои права и привилегии в мировой политической системе, полагая, правда, что суверенное государство будет постепенно вытеснено глобализацией²⁵. С тем фактом, что процесс глобализации размывает государственный суверенитет, солидаризируется и отечественный исследователь М.М. Лебедева²⁶. Также это мнение, в частности, разделяют представители постпозитивистского направления²⁷, которые видят суверенитет не только исчезающим, но и весьма губительным принципом международного права, поскольку государство зачастую провозглашает важные вопросы сферой своей безопасности и действует исключительно согласно своему суверенитету. Постпозитивисты указывают на постепенно и неизбежно снижающуюся роль государства в мировой политике и рост влияния транснациональных, неправительственных и межправительственных институтов. Рассматривая данный вопрос, американский ученый С. Сассен считает глобализацию важнейшим фактором, влияющим на суверенитет государства, фактором, который, однако, приводит не к краху суверенитета, а

---

²⁵ *Rosenau J. Turbulence in World Politics. Brighton, 1990; Giddens A. Beyond Left and Right. Cambridge, 1995; Sassen S. Losing control? Sovereignty in an Age of Globalization. NY., 1996.*

²⁶ *Лебедева М.М. Мировая политика: проблемы и тенденции развития // Мировая политика и международные отношения на пороге нового тысячелетия / Под ред. М.М. Лебедевой. М.: Издательский центр научных и учебных программ, 2000. С. 13.*

²⁷ *Marchart O. The Other Side of Order: Towards a Political Theory of Terror and Dislocation // The Washington Quarterly. Vol. 9. Issue 1. 2003. URL: <http://www.tandfonline.com/doi/abs/10.1080/1353464032000048016> (дата обращения 13.07. 2018); *Agamben G. Homo Sacer: Sovereign Power and Bare Life. Stanford, 1998.**

к его трансформации. Автор пишет, что суверенитетом начинают обладать не только государства, но и наднациональные структуры (в частности, Европейский Союз), а территория государства перестает быть компетенцией внутреннего аспекта суверенитета и происходит «денационализация национальной территории»²⁸. Можно согласиться с автором в том, что глобализация, безусловно, оказывает влияние на принцип суверенитета государства, ослабляя его позиции. Однако данный принцип остается краеугольным камнем международного права, а влияние глобализации на суверенитет многие часто переоценивают, в том числе и Сассен, в частности в вопросе о территории государства. С. Сассен также добавляет, что суверенитет значительно ограничен экономическими факторами глобализации (например, потоком капиталов, информации и услуг), и таким образом в сфере экономики суверенитет государства постепенно исчезает. В то же время Сассен говорит о том, что в политической сфере многие государства укрепляют свои суверенные права, что находит свое отражение, например, в усилении контроля над границами в связи с проблемой беженцев и мигрантов²⁹. Однако в том, что касается экономической составляющей, сила капитализма не умаляет роль суверенитета, поскольку с его развитием становится более очевидной потребность в силе, способной успешно регулировать и координировать различные коммуникации — в государстве. Другие американские ученые в принципе относятся к суверенитету слишком критично, говоря о том, что он представляет большую ценность для ораторского искусства и убеждения, чем для науки и права³⁰. Так, например, видный американский исследователь писал, что суверенитет находится на полке истории и является реликтом из прошлой эпохи³¹. Однако существуют и более взвешенные позиции. Отечественный ученый Л.Е. Гринин пишет, что сокращение объема суверенных прерогатив в связи с глобализацией ведет как

---

²⁸ Sassen S. Losing control? Sovereignty in an Age of Globalization. NY., 1996. P. 16. URL: https://www.researchgate.net/profile/Saskia_Sassen/publication/30529999_Losing_Control_Sovereignty_in_an_Age_of_Globalization/links/54bb512c0cf29e0cb04bd91e/Losing-Control-Sovereignty-in-an-Age-of-Globalization.pdf (дата обращения 13.07.2018).

²⁹ Ibidem. P. 35. URL: https://www.researchgate.net/profile/Saskia_Sassen/publication/30529999_Losing_Control_Sovereignty_in_an_Age_of_Globalization/links/54bb512c0cf29e0cb04bd91e/Losing-Control-Sovereignty-in-an-Age-of-Globalization.pdf (дата обращения 18.07.2018).

³⁰ Fowler M., Bunck J. Law, Power and The Sovereign State: The Evolution and Application of the Concept of Sovereignty. Penn., 1995.

³¹ Henkin L. International Law: Politics and Values. Springer, 1995. P. 10.

к позитивным, так и к негативным последствиям. Например, открытость границ не только обеспечивает рост торговли, но и способствует распространению терроризма, облегчает наркотрафик. И при этом баланс плюсов и минусов выглядит различным для разных стран и регионов³². Наименее ограниченный суверенитет остается у стран идеологически и экономически закрытых (Китай, Северная Корея, Саудовская Аравия), хотя и у этих государств объем неограниченных прерогатив сокращается. В развитых странах тенденция к делегированию своих полномочий наднациональным структурам, а значит тенденция к ограничению суверенитета, проявляется достаточно четко. Некоторое исключение могут составлять только США, которые часто ставят свои национальные интересы выше мировых, не обращая особого внимания на международное право. Гринин отмечает, что глобализация имеет двойственный эффект. С одной стороны, она приводит к уменьшению объема суверенных полномочий, с другой — к бурному росту национализма, стремлению даже немногочисленных народов обрести собственное государство и суверенные права³³. Другой отечественный ученый М. Лебедева также отмечает усиление попыток укрепления суверенитета молодыми странами в ответ на процесс глобализации и пишет, что новообразованные государства стремятся укрепить свой суверенитет всеми доступными силами. Ответом на вызов принципу суверенитета со стороны глобализации и международных организаций, является усиление власти в стране, что нередко приводит к появлению авторитарных режимов, новых очагов нестабильности и напряженности³⁴. В итоге, можно констатировать, что ущемление суверенитета некоторых государств может приводить к дестабилизации обстановки в регионе и в мире. Поэтому недопустимо говорить, как минимум в обозримом будущем, о необходимости отказа от принципа суверенитета и о неизбежной десуверенизации. В Соединенных Штатах, хотя большинство специалистов поддерживает процесс глобализации, на руководящую роль в которой претендует Америка, существуют также и критики этого процесса (Б. Барбер, Д. Кортен, Г. Дейли, П. Бьюкенен, Дж. Кавана). Критики глобализации в США отмечают, что она выгодна только небольшому меньшинству населения страны, увеличивает безработицу, способствует

---

³² Гринин Л.Е. Национальный суверенитет в век глобализации // Суверенитет. Трансформация понятий и практик / Под ред. М.В. Ильина, И.В. Кудряшовой. М.: МГИМО, 2008. С. 113.

³³ Там же. С. 124.

³⁴ Лебедева М.М. Указ. соч. С. 14.

уходу американского капитала (необходимого внутри страны) в зоны дешевой рабочей силы, разрушая тем самым национальную экономику, и ослабляя международные позиции США. По мнению этих ученых, культурные и национальные цели Америки требуют сохранения сильного государственного механизма³⁵. Например, А. Слотер отмечает, что глобализация и новый мировой порядок, пропагандируемый администрацией США в 1990-е гг., приведет к тому, что Америка потеряет независимость (а значит и утратит свой суверенитет), поскольку суд, регулирующий жизнь внутри страны и разрешающий различные споры, будет находиться в других странах. ВТО и МВФ будут диктовать финансовую и торговую политику, а ООН решать за США, где применять их вооруженные силы³⁶. По мнению другого американского исследователя Дж. Грея, глобализация отражает предпочтение творцов американской внешней политики и является вредным ошибочным политическим проектом, оказывающим огромное влияние на мировые экономические и финансовые институты³⁷.

В качестве вывода, следует отметить, что процесс глобализации не ведет к потере суверенитета, поскольку многие проблемы современного общества требуют участия именно государства, о чем свидетельствует тот факт, что государственные структуры оказываются наиболее эффективным инструментом для борьбы с различными кризисами, в том числе финансово-экономическими. Более того, само создание системы всеобщего, глобального управления представляется невозможным без эффективно работающих государств. С мнением, что глобализация существенно ограничивает суверенитет, не согласен и отечественный автор А. Сеидов, утверждающий, что не следует преувеличивать значение глобализации и недооценивать роль государственного суверенитета³⁸. При этом институт международного права и создание международных организаций во многом является средством для достижения необходимой степени управляемости в системе международных отношений в эпоху глобализации. За сохранение суверенитета государства, и в его защиту выступает и известный отечественный исследователь М. Марченко, отмечая, что современные процессы, происходящие

---

³⁵ Уткин А.И. Указ. соч. С. 83–84.

³⁶ Slaughter A.M. The Real New World Order // Foreign affairs. September/October. 1997. URL: <https://www.foreignaffairs.com/articles/1997-09-01/real-new-world-order> (дата обращения 18.07.2018).

³⁷ Gray J. False dawn: The delusions of Global Capitalism. NY., 1998. P. 4.

³⁸ Сеидов А.В. Указ. соч. С. 145.

в мире, в том числе и глобализация, хотя и заставляют суверенитет приспособляться, но не ставят вопрос о его исчезновении или ослаблении. Напротив, его роль и значимость только возрастают³⁹. Известный американский ученый Д. Най считает, что глобализация не превратит мир в «глобальную деревню», поскольку на самом деле мировая политическая идентичность остается слабой. Результатом глобализации зачастую становится усиление национализма в большинстве стран мира⁴⁰. А поскольку национализм, в свою очередь, часть своей политики концентрирует на усилении суверенитета и роли государства, то значит говорить о скором исчезновении этих институтов ошибочно.

В вопросе о постепенном «отмирании» понятия «суверенитет» необходимо заметить, что большинство ученых, представители как и неолиберальной школы⁴¹, так и многие неореалисты⁴², все же приходят к выводу, что суверенитет является одной из основных категорий международных отношений в целом и, более того, имеет характер основополагающей нормы. Неолибералы, на наш взгляд, справедливо полагают, что отношения между государствами должны регулироваться с опорой на международно-правовые документы. Многие исследователи пишут об изменении суверенитета, вводя такие понятия как «реконструирование» и «реинтерпретация» суверенитета⁴³. Так, многие неореалисты пишут, что государство в современном мире стало менее самостоятельным в принятии решений, делегировав часть своих полномочий наднациональным структурам. Однако существуют и отличающиеся точки зрения по этому вопросу. Например, отечественный ис-

---

³⁹ Марченко М.Н. Указ. соч. М., 2015. С. 488.

⁴⁰ Nye J. What new world order? // Foreign affairs. Spring. 1992. URL: <https://www.foreignaffairs.com/articles/1992-03-01/what-new-world-order> (дата обращения 18.07.2018).

⁴¹ Haas R. N. Intervention. The Use of American Military Force in the Post-cold War World. NY., 1994; Sørensen G. Sovereignty: Change and Continuity in a Fundamental Institution // Political Studies, 1999. Vol. 47. Issue 3. P. 590–604. URL: <http://onlinelibrary.wiley.com/doi/10.1111/1467-9248.00218/full> (дата обращения 18.07.2018); Jackson R. Sovereignty in World Politics: a Glance at the Conceptual and Historical Landscape Political Studies, 1999. Vol. 47. Issue 3. URL: <http://onlinelibrary.wiley.com/doi/10.1111/1467-9248.00211/abstract> (дата обращения 18.07.2018).

⁴² Krasner S. Sovereignty: Organized Hypocrisy. Princeton, 1999; Waltz K. Globalization and American power // The National Interest, 2000; Gilpin R. The challenge of global capitalism: the world economy in the 21th century. Princeton, 2000.

⁴³ Sørensen G. Sovereignty: Change and Continuity in a Fundamental Institution // Political Studies, 1999. Vol. 47. Issue 3. P. 590604. URL: <http://onlinelibrary.wiley.com/doi/10.1111/1467-9248.00218/full> (дата обращения 18.07.2018).

следователь М.В. Ильин не согласен с концепцией «размывания» суверенитета и пишет, что данная «размытость» относится не к самому суверенитету как таковому, а к обыденным, неотрефлексированным представлениям о нем. На примере критики концепции «квазигосударств» Р. Джексона⁴⁴, Ильин говорит, что за видоизменением суверенитета стоят лишь «опасные отклонения от современного стандарта государственности»⁴⁵. Действительно, мы можем наблюдать, как некоторые ученые, видя невозможность существования абсолютного суверенитета в современную эпоху, начинают говорить о его размывании и отмирании. Однако, на наш взгляд, принципу суверенитета в обозримом будущем не грозит ни то и ни другое, он лишь видоизменяется, как видоизменяется и государство. Он более не является тем абсолютным ничем не ограниченным принципом, но он занимает одно из ключевых мест в системе международных отношений, является важнейшим атрибутом государства. Таким образом, несмотря на то, что изменения, безусловно, происходят, они не касаются основополагающих характеристик суверенитета и не имеют своим следствием его «отмирание». Безусловно, научные дебаты относительно дальнейшей судьбы суверенитета будут продолжаться, что лишний раз подчеркивает ту важность, которую имеет этот принцип и его значимость для международных отношений и всего международного права. Национальные государства не исчезнут в обозримом будущем и, в связи с этим, некоторые исследователи справедливо отмечают, что резкое сокращение суверенитета и традиционных функций государства может породить хаос⁴⁶.

Следует отметить, что различные мнения и споры по поводу ограничения суверенитета существовали еще в начале XX в. Так, например, Г. Кельзен считал, что суверенитет может быть ограничен только международным правом. Позже, в 1950-е гг., Кельзен выступал за создание такой системы безопасности в мире, которая предполагала бы отмирание суверенитета⁴⁷. В то же время, американский

---

⁴⁴ Jackson R.H. Quasi-states: Sovereignty, international relations and the Third World. Cambridge, 1990.

⁴⁵ Ильин М.В. Суверенитет: вызревание понятийной категории в условиях глобализации // Политическая наука. Суверенитет в условиях глобализации. Опыт полиций Запада и Востока: Сб. науч. трудов / Под ред. И.В. Кудряшовой. М.: МГИМО-Университет, 2005. С. 11.

⁴⁶ Уткин А.И. Векторы глобальных перемен: анализ и оценки основных факторов мирового политического развития // Полис. Политические исследования. 2000. № 1. С. 41–42.

⁴⁷ Kelsen H. Collective Security under International Law. Washington, 1957. P. 45–46.

юрист В. Уиллоуби считал, что суверенные государства могут вступать в соглашения, создающие моральные или политические, но не юридические обязательства. Схожую позицию занимал и Г. Геллер, утверждавший, что суверенная власть выше всякого права как национального, так и международного, в том числе благодаря тому, что за государством остается право отказаться от заключенного им договора⁴⁸. Эти позиции во многом абсолютизируют суверенитет и перекликаются с теорией неограниченного суверенитета, существовавшей во времена Гоббса. Но в современном мире, в эпоху глобализации, развитых межгосударственных организаций и обязательств, не существует таких условий, которые позволяли бы обосновывать абсолютную неограниченность суверенитета. Современное международное право и абсолютный суверенитет — во многом несовместимые категории. Однако важно помнить, что суверенитет не только совместим с международным правом, но одно предполагает наличие другого, в том числе и потому, что международное право само предполагает регулирование отношений между суверенными государствами, и выступает гарантом внутренних и внешних функций государства. Однако следует помнить о двух значимых фактах в вопросе об ограничении суверенитета, о добровольности и взаимности международных обязательств. И во многом именно на этом основывается принцип суверенного равенства в современном международном праве.

Несмотря на правовые исследования об ограничении суверенитета, которое по объективным причинам почти всегда на протяжении истории имело место, на практике в начале XXI в. во многих передовых странах мира наблюдается активная защита своих суверенных прав, что в свою очередь говорит об отсутствии ближайших перспектив «десуверенизации». Так, в США (несмотря на утверждение ряда западных ученых о неизбежном «отмирании» суверенитета⁴⁹) с приходом к власти республиканской администрации во главе с Дж. Бушем — младшим происходит резкая смена внешнеполитического курса в сторону укрепления суверенитета, что нашло свое отражение в отказе от подписания Соединенными Штатами Киотского протокола, отказе от ратификации Договора о всеобщем запрещении ядерных испытаний, о выходе из Договора об ограничении систем противоракетной обороны 1972 г., введении

---

⁴⁸ Ушаков Н.А. Суверенитет в современном международном праве. М.: ИМО, 1963. С. 71–72.

⁴⁹ Маритен Ж. Человек и государство. М.: Идея-Пресс, 2000.

ряда протекционистских тарифов, обеспечении своих привилегированных прав в управлении Интернетом⁵⁰. Такую же политику проводят КНР и Индия, обеспечивая независимость своих вооруженных сил и развитие ВПК, Бразилия, позиционирующая себя как противовес США в Америке, Япония, пытающаяся воскресить свои вооруженные силы, как неотъемлемую часть суверенитета, Швейцария, отстаивающая свою банковскую систему и валюту, страны ОПЕК, проводящие все более независимую политику на рынке энергоресурсов, и ряд стран ЕС, отказавшихся от подписания конституции Европейского Союза⁵¹. В поддержку суверенитета высказывается и известный американский политолог Фрэнсис Фукуяма, который в своей книге «Сильное государство» доказывает, что сохранение либеральных ценностей возможно только при сильном суверенном государстве⁵². Таким образом, хотя многие ученые расходятся в понимании сущности суверенитета и его будущего, несомненно, что он занимает исключительное положение в системе международных отношений и остается на острие политического и научного дискурса. Суверенитет является неотъемлемым атрибутом государственной власти и не зря известный американский ученый Стивен Краснер пишет, что суверенитет является прямым и наиболее весомым билетом на международную арену⁵³.

Список литературы

Венская конвенция о праве международных договоров // Организация Объединенных Наций. URL: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/law_treaties.shtml

Конституции государств (стран) мира // Интернет-библиотека конституций Романа Пашкова. URL: <http://worldconstitutions.ru/>

Устав ООН // Организация Объединенных Наций. URL: <http://www.un.org/ru/documents/charter/chapter1.shtml>

Барабанов О.Н. Глобальное управление и глобальное сотрудничество // Глобализация: человеческое измерение / Под ред. А.В. Торкунова. М.: МГИМО, РОССПЭН, 2002.

Лукиянов Г.В. Государственный суверенитет vs. Право наций на самоопределение. Сб. науч. ст. / Под ред.: Г.В. Лукиянова, А.Л. Рябилина. М.: ВШЭ, 2011.

---

⁵⁰ *Кокошин А.* Реальный суверенитет. М.: Европа, 2006. С. 32–33.

⁵¹ Там же. С. 35–44.

⁵² *Фукуяма Ф.* Сильное государство: Управление и мировой порядок в XXI веке. М.: АСТ, 2006.

⁵³ *Krasner S.D.* Op. Cit. P. 16.

Гринин Л.Е. Национальный суверенитет в век глобализации // Суверенитет. Трансформация понятий и практик / Под ред. М.В. Ильина, И.В. Кудряшовой. М.: МГИМО, 2008.

Ильин М.В. Суверенитет: вызревание понятийной категории в условиях глобализации // Политическая наука. Суверенитет в условиях глобализации. Опыт полиций Запада и Востока: Сб. науч. тр. / Под ред. И.В. Кудряшовой. М.: МГИМО, 2005.

Каламанова С.В. Суверенитет государства в условиях глобализации. М.: Российский ун-т дружбы народов, 2012.

Кокошин А. Реальный суверенитет. М.: Европа, 2006.

Кузнецов А.С. «Надкшвенный суверенитет»: проблема категории «суверенитет» при исследовании субнациональной дипломатии // Политэкс. СПб.: 2006. № 3. URL: <http://www.politex.info/content/view/264/30/>

Кулагин В.М., Лебедева М.М., Мельвиль А.Ю. Глобализация и развитие человека // Глобализация: человеческое измерение / Под. ред. А.В. Торкунова. М.: РОССПЭН, 2002.

Лебедева М.М. Мировая политика: проблемы и тенденции развития // Мировая политика и международные отношения на пороге нового тысячелетия / Под ред. М.М. Лебедевой. М.: Издательский центр научных и учебных программ, 2000.

Марченко М.Н. Проблемы общей теории государства и права. Т. 1. М.: Проспект, 2015.

Марченко М.Н., Дерябина Е.М. Европейский союз: настоящее и будущее: сравнительное теоретико-правовое исследование. М.: Проспект, 2017.

Моисеев А.А. Суверенитет государства в международном праве. М.: Восток-Запад, 2009.

Пономарева Е.Г., Рудов Г.А. «Принцип домино»: мировая политика на рубеже веков. М.: Канон + РОИИ «Реабилитация», 2016.

Сеидов А.В. Международное право в эпоху глобализации. Эволюция концепции государственного суверенитета. М.: Научная книга, 2005.

Современная мировая политика: прикладной анализ / Под. ред. А.Д. Богатурова. М.: Аспект-Пресс, 2010.

Уткин А.И. Векторы глобальных перемен: анализ и оценки основных факторов мирового политического развития // Полис. Политические исследования. 2000. № 1.

Уткин А.И. Глобализация: процесс и осмысление. М.: Логос, 2001.

Ушаков Н.А. Суверенитет в современном международном праве. М.: ИМО, 1963.

Маритен Ж. Человек и государство. М.: Идея-Пресс, 2000.

Фукуяма Ф. Сильное государство: Управление и мировой порядок в XXI веке. М.: АСТ, 2006.

Agamben G. Homo Sacer: Sovereign Power and Bare Life. Stanford, 1998.

Deng F., Kimaro S., Lyons T., Rothchild D., Hartmann W. Sovereignty as Responsibility: Conflict management in Africa. Washington, D.C., 1996.

Eagleton C. International Government. NY., 1957.

Fowler M., Bunck J. Law, Power and The Sovereign State: The Evolution and Application of the Concept of Sovereignty. Penn., 1995.

Giddens A. Beyond Left and Right. Cambridge, 1995.

Gilpin R. The challenge of global capitalism: the world economy in the 21th century. Princeton, 2000.

Gray J. False dawn: The delusions of Global Capitalism. NY., 1998.

Haas R. N. Intervention. The Use of American Military Force in the Post-cold War World. NY., 1994.

Henkin L. International Law: Politics and Values. Springer, 1995.

Jackson J. Sovereignty-Modern: A new approach to an outdated concept // Georgetown Law Faculty Publications. Washington, D.C., 2003. URL: <http://scholarship.law.georgetown.edu/cgi/viewcontent.cgi?article=1108&context=facpub>

Jackson R.H. Quasi-states: Sovereignty, international relations and the Third World. Cambridge, 1990.

Jackson R. Sovereignty in World Politics: a Glance at the Conceptual and Historical Landscape Political Studies, 1999. Vol. 47. Issue 3. URL: <http://onlinelibrary.wiley.com/doi/10.1111/1467-9248.00211/abstract>

Kelsen H. Collective Security under International Law. Washington, 1957.

Krasner S.D. Sovereignty. Organized Hypocrisy. Princeton, 1999.

Marchart O. The Other Side of Order: Towards a Political Theory of Terror and Dislocation // The Washington Quarterly. Vol. 9. Issue 1. 2003. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.tandfonline.com/doi/abs/10.1080/1353464032000048016>

Nye J. What new world order? // Foreign affairs. Spring. 1992. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.foreignaffairs.com/articles/1992-03-01/what-new-world-order>

Rosenau J. Turbulence in World Politics. Brighton, 1990.

Sassen S. Losing control? Sovereignty in an Age of Globalization. N.Y., 1996. URL: https://www.researchgate.net/profile/Saskia_Sassen/publication/30529999_Losing_Control_Sovereignty_in_an_Age_of_Globalization/links/54bb512c0cf29e0cb04bd91e/Losing-Control-Sovereignty-in-an-Age-of-Globalization.pdf

Sorensen G. Sovereignty: Change and Continuity in a Fundamental Institution // Political Studies, 1999. Vol. 47. Issue 3. P. 590–604. URL: <http://onlinelibrary.wiley.com/doi/10.1111/1467-9248.00218/full>

Slaughter A.M. The Real New World Order // Foreign affairs. September/October. 1997. URL: <https://www.foreignaffairs.com/articles/1997-09-01/real-new-world-order>

Waltz K. Globalization and American power // The National Interest. 2000.

Waltz K. Theory of International Politics. Mass., 1979.